

1 глава

Вечернее небо понемногу темнело. Над деревней на юго-западной окраине струился дым, наполняя воздух ароматами ужина из каждого дома.

Почуввав запах еды, У Хэн распахнул глаза. Над ним висела старая молочно-белая москитная сетка, вся в неровных полосах и мелких прорехах.

С трудом поднявшись с деревянной кровати, У Хэн разглядел в полумраке комнаты грубый самодельный стол. У двери на стене висело несколько плетёных бамбуковых шляп.

Поток воспоминаний нахлынул в его голову. У Хэн быстро их упорядочил, его затуманенный взгляд постепенно прояснился, и он тихо пробормотал:

«Отец... Дедушка...»

Сколько он себя помнил, У Хэн всегда был один. Триста лет назад он получил наставление от Небесного Дао: если он станет выдающимся доктором шаманом в этом мире, то сможет воссоединиться со своей семьёй.

Хотя его воспоминания указывали на то, что и отец, и дед на данный момент отсутствуют дома. Он знал, вскоре они встретятся.

Когда У Хэн представлял себе эту сцену встречи, с деревянной лестницы послышались шаги. Через мгновение на верх поднялся подросток лет семнадцати-восемнадцати со стрижкой под горшок и очками в круглой оправе. Он слегка запыхался.

- У Хэн, у нас ужин готов. Кажется, мама приготовила хрустящую жареную свиную рульку.

Представив нежную внутри и сочную хрустящую снаружи рульку, глаза Чжоу И за толстой оправой очков загорелись. У Хэна непроизвольно дернулся кадык, и оба, будто сговорившись, поспешили вниз.

Дедушка У Хэна был единственным врачом в округе. Он управлял местной клиникой «Чэндэ» уже около сорока лет. Верхний этаж служил жильём для деда и внука, а первый целиком занимала лечебница. В зале висели портреты Хуа То*, Чжан Чжунцзина* и прочих великих врачей, а в шкафах хранились десятки сортов лекарственных трав.

Покинув клинику, где витал тонкий аромат целебных трав, они зашагали по узким переплетённым улочкам, вымощенным голубым камнем.

На фоне аромата риса издалека, с ярко освещённого двора, донеслись странные удары барабанов и треск петард.

Чжоу И поправил очки на носу и с удивлением прошептал:

- Почему звук барабанов такой странный?

В деревне Нань Нуо существовал особый похоронный обычай. Когда умирал кто-то из жителей, у его дверей взрывали петарды, возвещая о смерти. Их число строго определялось: три длинные связки - для старика, две - для взрослого или молодого, и одна - для ребёнка, не дожившего до восемнадцати лет.

Судя по быстро отгремевшим петардам, скорее всего, умер ребёнок, не доживший до совершеннолетия.

Глядя в сторону далёкого двора, У Хэн сказал:

- Похоронные барабаны для неестественных смертей играют на пониженной тональности.

Чжоу И уже хотел кивнуть, но вдруг с удивлением посмотрел на У Хэна:

- У Хэн, у тебя теперь с головой всё в порядке?

У Хэн бросил взгляд на друга, чуть дёрнув уголком губ.

С головой у него никогда не было проблем.

Все в деревне Нань Нуо знали, что внук доктора У считался умственно неполноценным с тех пор, как его усыновили. Имя «У Хэн» никогда не связывалось со словом «нормальный».

Поэтому У Хэна часто дразнили и обижали. Чжоу И сам не решался связываться с хулиганами, но рассказал обо всём своему деду — старосте деревни. Наутро староста сурово отчитал озорников, предводителем которых был сын семьи Лай.

Чжоу И не мог отвести взгляд от внезапно ставшего нормальным У Хэна. Он и раньше считал его необычайно красивым: глаза тёмные, как ночное небо, кожа белая, как лунный свет холодной ночью, будто никогда не знавшая загара. А красная родинка меж бровей напоминала ту самую метку, что была у статуи Речного бога, к которому дед водил его молиться.

Глядя на круглое, нездоровое тело Чжоу И, У Хэн сказал:

- Следи за своим весом, иначе следующие барабаны сыграют для тебя.

Как только У Хэн договорил, вышла мать Чжоу И в фартуке и помахала им рукой:

- А И, Сяо Хэн, идёте ужинать!

Вспомнив о хрустящей жаренной рульке, оба сразу бросились на кухню, сполоснули руки и с нетерпением уселись за стол.

Чжоу И сначала положил кусочек У Хэну, потом сам вцепился в хрустящую рульку и, с набитым ртом, пробормотал:

- Мам, а где дедушка?

Едва он договорил, как с улицы вошёл пожилой мужчина в белом китайском пиджаке* с закатанными рукавами. За ухом у него торчали две сигареты: одна напоминала электронную, другая была обычной.

Деревенский староста вымыл руки и сел, со вздохом сказав:

- Умер мальчик из семьи Лай. После ужина придется идти к ним помогать.

Когда в деревне проходили похороны, каждая семья помогала чем могла.

Чжоу И, почти уткнувшийся головой в миску, резко поднял её и спросил, словно ослышался:

- Умер кто? Я же только вчера его видел...

- Не задавай лишних вопросов! - староста злобно метнул взгляд на Чжоу И. В последнее время старик был очень занят. Он перевёл взгляд на У Хэна, который сидел рядом с его внуком и с аппетитом ел, с лёгким беспокойством он спросил:

- У Хэн, почему твой дед ещё не вернулся с гор, где он собирал травы?

Несколько дней назад дед У Хэна сказал, что отправляется в горы собирать травы, и поручил У Хэна семье деревенского старосты на время приёмов пищи. Старика беспокоил не лишний рот за столом, а то что доктор У до сих пор не вернулся.

Если бы он не получил сообщение, уверяющее в его безопасности, староста пошёл бы в единственный полицейский участок в нескольких милях от от деревни, чтобы заявить о пропаже.

Глядя на уменьшающуюся свиную рульку в бамбуковой корзине, У Хэн отложил палочки, сложил свои тонкие белые пальцы для расчёта и утешил его:

- Дедушка староста, с моим дедом всё будет в порядке. Не беспокойтесь о нём.

Староста удивлённо посмотрел на У Хэна:

- Пстой, сынок, ты в порядке?

Чжоу И вытер жир с рта и добавил:

- Дедушка, У Хэн вдруг стал сегодня вести себя нормально.

Староста растерянно замер и вгляделся в У Хэна. В его глазах исчезла туманная пустота, уступив место ясному, живому блеску.

Старик хлопнул себя по ноге и воскликнул: - Этот Конопатый Лай действительно обладал способностями много лет назад!

Поймав любопытные взгляды за столом, староста откашлялся и пояснил:

- Когда У Хэна привели домой, Конопатый Лай гадал на его судьбе. Сказал, что у него потеряна душа и дух, но если растить его, со временем они вернуться.

Все знали, что У Хэн приёмный в семье У.

История начиналась с отца У Хэна, У Су. Будучи мальчишкой, он играл в речке к востоку от деревни и вдруг почувствовал судорогу в щиколотке, словно кто-то силой тянул его глубже в воду.

Испуганный У Су захлебнулся водой, зовя на помощь, и его уже почти утянуло течением, когда безумец Конопатый Лай вытащил его на берег.

Доктор У хотел отблагодарить спасителя подарками, но Конопатый Лай будто провалился сквозь землю. Прошло семь-восемь лет, когда неожиданно в грозовую ночь семнадцать лет назад он явился в клинику Чэндэ с младенцем на руках и отдал ребёнка деду и отцу.

Тем ребёнком был У Хэн.

На следующее утро Конопатый Лай утонул в той самой речке к востоку от деревни где спас когда-то У Су.

Дед и отец сообщили об этом в полицию, и выяснилось, что младенца никто не крал. У Су, глядя на очаровательную кроху в пелёнках и вспоминая, как когда-то Лай спас ему жизнь, решил официально принять мальчика в семью.

Эта история распространилась по деревне со скоростью лесного пожара. Люди говорили, будто Лай хотел сбить с рук ребёнка и ради утешения придумал сказку. Но кто бы мог подумать, что со временем У Хэн и вправду станет нормальным человеком?

Матушка Чжоу невольно оглядела У Хэна с головы до ног и нашла это весьма странным.

Закончив рассказ, известный каждому в деревне, староста внимательно посмотрел на выражение лица У Хэна и продолжил

- У Хэн официально внесён в родословную семьи У. Старик У ценит тебя как зеницу ока и очень балует.

У Хэн понимающе улыбнулся. Он понял: староста, похоже, беспокоился, не затаил ли он обиду из-за того, что был приёмным, раз уж теперь стал «нормальным».

У Хэн: - Дедушка староста, не беспокойтесь. Я прекрасно помню, сколько тепла мне дали дед и отец, и никогда этого не забуду.

Очнувшись, У Хэн обнаружил в своей памяти новые воспоминания. Выяснилось, что они жили внутри романа. Его отец, У Су, служил управляющим в богатой столичной семье. Позднее, узнав тайну властного генерального директора, он был жестоко изгнан и в конце концов умер «в нищете».

Доктор У, был уже преклонного возраста, потеряв сына он так и не оправился от потери. Он скончался спустя год

На протяжении многих лет отец, У Су, каждый месяц отправлял домой крупную сумму денег, благодаря чему дед с внуком жили в деревне без лишних забот. Видимо, должность управляющего оплачивалась весьма щедро.

Возможно, из-за того, что они были всего лишь второстепенными персонажами, в романе так и не объяснялось, почему У Су умер «в нищете». Оставалось лишь гадать, не скрывалась ли за этим какая-то тайна.

Наконец обретя семью, У Хэн твёрдо вознамерился защитить её. Если отцу суждено умереть «в нищете», он заработает деньги, прежде чем тайна генерального директора раскроется.

Поэтому У Хэн с искренностью обратился к старосте деревни:

- Дедушка староста, скажите, какое дело сейчас приносит наибольшую прибыль?

Чжоу И орыгнул и, не раздумывая, сказал:

- Сейчас, пожалуй, больше всего зарабатывают знаменитости, интернет-блогеры или стримеры.

Матушка Чжоу злобно посмотрела на сына, боясь, что тот собьёт с толку только что

«нормализовавшегося» У Хэна, и строго предупредила:

- Тебе следует усердно учиться и перестать всё время думать о безделье.

- Поскольку Сяо Хэн теперь стал нормальным, договорись со школой, возможно его примут в обычный класс. Только усердно занимаясь, он сможет выбраться из этой глуши.

Чжоу И шевельнул губами, но промолчал.

У Хэн вспомнил недавний звонок отца: У Су сказал, что договорился с работодателем и через три месяца собирается перевезти его и доктора У в столицу. Пекин — огромный город, где даже к подросткам с умственной отсталостью относились терпимее.

Заметив предостерегающий взгляд невестки, деревенский староста отставил кружку с лечебным вином и улыбнулся:

- Магушка А-И, времена изменились. Интернет тоже приносит пользу. Если больше блогеров будут рассказывать о нашей деревне Нань Нуо, то после открытия высокоскоростной железной дороги мы сможем развить туризм и дать всем жителям зажить в достатке.

Деревня Нань Нуо располагалась в глубокой глуши. Последние два года под руководством властей они готовились развивать туризм, чтобы привлекать приезжих, и ввели немало новых инициатив.

Подумав об этом, староста снова нахмурился.

- У Хэн, не думаю что, твой дедушка не сможет вернуться в ближайшие дни. Что будем делать с «Планом ста дней прямых эфиров» на платформе «Shark»? Мне отказываться?

Сейчас короткие видео стали особенно популярны, и новые инвесторы тоже решили урвать свою долю, создав платформу «Shark Short Video». Чтобы продвинуть её, они запустили «План ста дней прямых эфиров». Каждый новый стример, который участвовал и отрабатывал трансляции сто дней подряд, получал бонус не менее пяти тысяч юаней.

Староста хотел развить туризм в деревне Нань Нуо и уговаривал единственного врача, доктора У, участвовать в этой акции. В конце концов, не выдержав настойчивости старосты, Дедушка У Хэна завёл аккаунт на платформе «Shark» и записался на участие.

Только вот доктор У ушёл в горы за травами и всё ещё не вернулся, а завтра должен был начаться сам марафон прямых эфиров.

Староста деревни сердито подумал, что старый хитрец У, похоже, специально сбежал, лишь бы не пришлось отказывать прямо.

У Хэн ненадолго задумался и сказал:

- Дедушка староста, тогда я могу вести трансляцию вместо моего дедушки.

Ведь его дед был единственным деревенским лекарем, прославившимся как лучший доктор-шаман за последние триста лет. Замена одного врача другим вряд ли станет проблемой.

Заработать в интернете нынче мог не каждый. Пусть У Хэн и пришёл в себя, староста не придал его словам большого значения, но и отказывать сразу не стал.

Молодёжь всегда горит новыми идеями. Когда пыл остынет, всё уляжется. Не стоит сразу ломать стремления У Хэна, особенно сейчас, когда он только оправился и, скорее всего, полон желания попробовать что-то новое.

Когда все закончили трапезу и отложили миски с палочками, в дом вошёл человек с головой, перевязанной белой тканью, в глазах его отражалась паника. Он заикаясь сказал:

- Староста, скорей идите в дом семьи Лай. Гроб мальчика Лая... этот гроб...

Староста деревни тоже только что вернулся домой, чтобы наскоро поесть, прежде чем отправиться помогать в дом семьи Лай. Услышав новость, он тут же обул соломенные сандалии и стремительно вышел наружу.

Слыша вдалеке непривычный барабанный ритм, Матушка Чжоу тоже сняла фартук и направилась к дому семьи Лай, не забыв обернуться и крикнуть Чжоу И:

- А-И, возвращайся в комнату, почитай книги и сделай уроки. Я помою посуду, когда вернусь.

Чжоу И безмолвно посмотрел на остатки блюд на столе, а спустя несколько секунд принялся за уборку.

У Хэн, отобедавший за чужой счёт у семьи Чжоу, тоже встал, чтобы помочь убрать со стола, и направился на кухню мыть посуду.

Грязная посуда была навалена кое-как в таз, полный пены. В тазу плавала губка для мытья посуды.

Под глухие, скорбные удары барабана вдали Чжоу И, протирая тарелку, заговорил с У Хэном, нарушив тишину кухни:

- Сегодняшняя рулька была просто великолепна, жаль только, что мало. Интересно, когда нам снова удастся её поесть?

У Хэн, низко склонив голову, тщательно мыл тарелку, а на кончике его прямого носа держался крошечный пузырёк. Он небрежно ответил:

- Иди на поминальный банкет.

Чжоу И застыл, затем шёпотом переспросил:

- Поминальный банкет? Мы ведь про рульку говорили. Ты имеешь в виду... поминальный банкет Лая?

Чжоу И нахмурился. В деревне Нань Нуо считалось дурным предзнаменованием ходить на поминки тех, кто умер неестественной смертью, особенно несовершеннолетним.

Его дед, как староста деревни, обязан был пойти помочь семье Лай, но самим ребятам туда идти не следовало.

Чжоу И откровенно не любил мальчик из семьи Лай. Тот вечно доставлял деревне хлопоты и держал себя как настоящий хулиган. Чжоу И однажды собственными глазами видел, как Лай Вацзы столкнул У Хэна в высохший колодец на восточной окраине деревни, отчего тот рассёк голову. Тогда именно он вытащил У Хэна после того, как Лай Вацзы с друзьями ушли.

Чжоу И ещё раз убедился, что лицо У Хэна осталось без повреждений, но всё же не удержался и спросил:

- У Хэн, раз ты теперь в порядке, неужели забыл, как этот хулиган издевался над тобой?

Чжоу И бросил губку в таз с водой и прошептал: Зачем ты хочешь пойти на его похороны? Тебе не кажется что ты ведёшь себя немного непочтительно?

У Хэн удивлённо взглянул:

- А разве ты сам не мечтал о хрустящей рульке?

Чжоу И вспомнил сегодняшнюю нежную рульку и невольно сглотнул. Но едва собрался кивнуть, его словно током пронзило осознание:

- Так ты собрался на похороны только ради бесплатной рульки?!

У Хэн с невозмутимым видом, будто удивляясь:

- А ради чего же ещё?

Чжоу И: ...

Герой, дерзнувший устроить пир на костях покойного.

(Прим: Стоит ли создавать свой ТГ канал? [Всё же решила создать <https://t.me/YaoiOrYaoi>]

Хуа То (https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%83%D0%B0_%D0%A2%D0%BE)

Чжан Чжунцзин (

https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B6%D0%B0%D0%BD_%D0%A7%D0%B6%D1%83%D0%BD%D1%86%D0%B7%D0%B8%D0%BD)

Пиджак выглядит примерно так.

<http://bllate.org/book/13547/1202833>